

ДОМ С ОКНАМИ В МИР

«Пушкинка» - прошлое и настоящее

В ноябре 2002 года центральной городской библиотеке им. А.С. Пушкина исполнится 35 лет. В связи с этим событием объявлен конкурс на лучшее освещение в средствах массовой информации истории и дня сегодняшнего этого учреждения культуры.

Надо сказать, что журналисты Перми активно откликнулись на призыв. Свои материалы о «Пушкинке» уже опубликовали многие газеты, в том числе «Профсоюзный курьер», «Пятница», «Местное время». По радио и телевидению в программах «Рифея», «Ветты» прошли ряд сюжетов. Опубликована информация и в «Российской газете». Конкурс продолжается...

Сегодня на страницах «Вечерней Перми» публикуется первая часть очерка «Дом с окнами в мир». Это рассказ о прошлом знаменитого особняка с его неповторимой аурой.

У «ВП» просьба к читателям: если вы были посетителями этого «Книжного дома», - позвоните в редакцию автору. Ваши воспоминания будут использованы.

Странный дом. Мистический. Высокие, нарядные парадные двери. Широкая лестница с чугунной вязью перил. Огромная печь в подвале, зал на втором этаже с балкончиком. А на первом - анфилада комнат, упирающаяся в круглый кабинет...

Прошлое и настоящее так явно, так откровенно соединились в нем, что трудно отделить историю от дня сегодняшнего. Может быть, виной всему книги, ведь именно они обитают в этих стенах все эти годы. Впрочем, и другие виды искусства оставили здесь своих призраков. Не знаю, как там насчет привидений, но домовая в библиотеке имени А.С. Пушкина имеется. Точнее, домовая. Официально Римма Алексеевна Долгих - библиотекарь десятого разряда. Неофициально - хранительница истории.

Мы сидим в круглом кабинете и... вспоминаем прежних хозяев. А это люди в биографии губернской Перми известнейшие - Иван Жмаев, Дмитрий Дягилев, Дмитрий Смышляев.

Нет, не зря купеческие да дворянские дома называли особняками. Каждый строился, на особицу, каждый «лицом» и характером походил на хозяина.

Иван Романович Жмаев приехал на Урал из Тамбова. Служил управляющим Невьянскими заводами, а в 1794 году «засветился» в Перми, где его в 1799-м избрали на должность бургомистра, потом он был городским головой. Богатый, но не скупой - он жертвовал много денег на содержание духовной семинарии. Место для строительства собственного дома Жмаев выбрал наиудачнейшее. Из окон видны сразу две улицы - Сибирская и Петропавловская - как на ладони. То, что архитектор по воле заказчика закруглил центральный угол здания - факт значимый. Жмаев как человек неглупый хотел этим сказать, что его дом открыт для, людей, а сам хозяин из окон видит все вокруг...

А вокруг все было «жмаевское»: сразу за особняком спускались вниз к Каме несколько хозяйских амбаров. Напротив ласкало взор его детище гостинный двор, который Жмаев построил по разрешению губернатора Модераха в 1802 году.

- Вообще с губернатором у нашего купца отношения были не просто теплые, а скорее, дружеские, - поясняет Римма Алексеевна, - их дочери дружили. Значит, сумел купец дать своим чадам достойное воспитание и соответствующие манеры. Младшая - Мария вышла замуж за Дмитрия Дягилева, прадеда нашего знаменитого земляка. Дягилевым после смерти Ивана Романовича и достался в наследство особняк на Сибирской, впрочем, скорее усадьба, ибо, кроме жилого дома, во внутреннем дворике - оранжерея и сад, которые разделяла изящная беседка в виде башен с амурчиками. А в самом доме, кроме жилых комнат, была великолепная по тем временам библиотека. Вот она, первая «ласточка»...

Родоначальник пермской семьи Дягилевых тоже был из «образованных»: музыкант, художник, коллекционер, библиофил. В молодости Дмитрий Васильевич печатался в журнале «Иртыш», превращавшемся в «Ипокрену», причем начинал «баловаться» стихами, будучи еще кадетом Сибирского полка. Конечно, по сегодняшним меркам, сии произведения могут показаться слабенькими, но не в этом дело. Есть тут свой секрет: в ту пору Дмитрий Дягилев был недворянский ребенок, а воспитание получил отменное и в обществе сумел быстро поставить себя.

- Историки говорят о покровительстве Дягилеву сначала губернатором Волковым, а позже и Модерахом, - рассуждает «домовая», протягивая мне статью на эту тему. - И вообще семейство Дягилевых пользовалось в Перми особыми привилегиями и почетом. Вот и подтверждение тому в воспоминаниях русского чиновника и мемуариста Ф.Ф. Вигеля, Как член посольства, направляясь в Китай, он посетил Пермь:

«22 июля день был табельный, именины императрицы Марии Федоровны, в который генерал-губернатору К.Ф. Модераху надлежало дать официальный обед; но так как Модерах был беден и расчетлив, то и отпраздновали мы сей день партикулярным образом. На обед, на бал и на ужин пригласил нас пермский Амфитрион, губернский казначей Дягилев, у которого в этот день жена была именинница. Принять ораву столичных гостей и «местное общество», дать бал, всех накормить, напоить и при этом не ударить в грязь лицом - надо было иметь и хоромы, и немалые средства. Все это у Амфитриона, как видим, нашлось».

В особняке на углу Петропавловской и Сибирской Дягилевы прожили с детьми более тридцати лет, а потом, уезжая на время из Перми, продали его купцу Д.Е. Смышляеву.

- И опять нашему дому повезло, хотя и не сразу, - оговаривается Римма Алексеевна. - Буквально через месяц после приобретения особняк сгорел... при пожаре 1842 года. Пропало все: красивейший сад, ценнейшая минералогическая коллекция, богатейшая библиотека... Остались лишь стены и

фундамент. Но Дмитрий Емельянович не только восстановил дом, но и в одной части дома надстроил второй этаж. Сделано это было со вкусом, и вскоре дом стал центром общественной жизни пермяков.

Сын купца Смышляева после смерти отца торговые дела продолжать не стал. Дмитрий Дмитриевич продал все отцовские предприятия, расстался с домом и с головой ушел в общественную деятельность и изучение истории родного края. А дом продолжал свою биографию: в 1882-1885 годах по проекту известного пермского архитектора В.В. Потапенко был сделан пристрой, и у особняка со стороны улицы Петропавловской появился третий этаж.

Дом вырос и «помолодел». Старый особняк, отстроенный в стиле позднего русского классицизма, засиял новыми карнизами и наличниками. А угловой парапет, где на фронтоне «поселился» герб Пермской губернии и балкон с коваными чугунными консолями, придавали особняку парадный вид. Дом и раньше был заметен, а теперь и вовсе стал украшением, достопримечательностью городского пейзажа.

Дмитрий Дмитриевич Смышляев нашел дому достойное применение, открыв здесь в 1863 году «Купеческий клуб», известный более как «Общественное собрание». Бывать здесь на балах и деловых раутах считалось за честь. Через год город выкупил дом, и его заняли городская Дума и магистрат.

Но началось все именно с библиотеки Ивана Жмаева. Книжный дух прочно вселился в этот особняк. Аура искусства, поселившись здесь однажды, навсегда связала этот дом не только с улицей Сибирской, а с миром, обществом.

До 1917 года здание занимало общественное собрание, здесь же размещалась городская общественная библиотека с нотной-музыкальным отделом. С 1921 года все здание было передано областной публичной библиотеке им. Горького. Последние 35 лет в особняке живет и здравствует центральная городская библиотека имени Пушкина.

Но это уже другая история, которую я когда-нибудь расскажу вам. Тем более, что в последние годы жизнь «книжного дома» проходила на моих глазах...

Фото Сергея ГЛЮРИО

// Чернова Т. Дом с окнами в мир // Вечерняя Пермь. – 2002. – 13

июня.